

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ IX.

ВЫПУСКИ I—IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЬМИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лш., № 12.

1896.

Замѣтки о древностяхъ Кашгара.

[Шестъ лѣтъ тому назадъ пашъ, пшѣ покойный, сочлелъ Н. П. Миваевъ заканчивалъ свое обзорѣе четпертаго путешествія Пржевальскаго слѣдующими словами: «...вса страна отъ Лобъ-пора до Хотана ждетъ спеціальныхъ разысканій въ историко-археологическомъ отношеніи. Станемъ надѣяться, что почипъ въ этомъ дѣлѣ выпадеть на долю русскихъ путешественниковъ и ориенталистовъ»¹⁾.

Надежды эти оправдались — русскому изслѣдователю Н. О. Петровскому принадлежитъ честь открытія дѣлага ряда любопытнѣйшихъ памятниковъ древнихъ культуръ въ Кашгарѣ. Памятники эти описываются различными спеціалистами и описаніи ихъ печатаются на страницахъ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія» и въ другихъ изданіяхъ. Здѣсь же въ «Запискахъ» подъ заглавіемъ «Замѣтки о древностяхъ Кашгара» редакція будетъ печатать статьи и замѣтки самого Н. О. Петровскаго. Ред.]

I.

Хань-Уй.

Современный городъ Кашгаръ состоитъ изъ двухъ поселеній: «Стараго Города» (Куне-шааръ) и лежащаго въ восьмиверстномъ отъ него разстояніи «Новаго Города» (Янгп-шааръ). Новый Городъ, служащій крѣпостью для китайскихъ войскъ съ небольшимъ въ ней базаромъ, основанъ сравнительно недавно — лѣтъ 50—70 тому назадъ. Старый Городъ, въ которомъ помѣщается туземное населеніе, перенесенъ на свое теперешнее мѣсто, на правый берегъ р. Туменя, притока Кызыль-Су, при Мирза-Абу-Бекрѣ, значить въ концѣ XIV вѣка²⁾. До Мирза-Абу-Бекра городъ Каш-

1) Забытый путь въ Китай. Ж. М. Н. П. ССLXIV, 189.

2) Землеводѣніе К. Риттера. Восточный или Китайскій Туркестанъ, переводъ В. В. Григорьева. I, 127 и 401.

гарь лежалъ на лѣвомъ берегу этой рѣчки, на возвышенности противъ теперешняго города, тамъ, гдѣ нынѣ расположенъ пригородный кишлакъ (селеніе) Курганъ и находится громадное пространство старыхъ и новыхъ кладбищъ съ десятками тысячъ могилъ, окружающее обширный мазаръ (т. е. священныя зданія) съ гробницею мусульманскаго святаго Хазретъ Ашпакъ Ходжи (это его прозвище; настоящее его имя: Хидаятъ-Улла), покровителя кашгарскихъ ходжей и Кашгара. Рѣчка Тумень течетъ съ востока на западъ, отдѣляя, какъ сказано выше, теперешній Кашгаръ отъ его прежняго (но, можетъ быть, не первоначальнаго) мѣстоположенія. За старыми мѣстами, къ сѣверу отъ нихъ верстахъ въ 20-ти, тянутся, въ сѣверо-западномъ направленіи, возвышенности, окаймляющія текущую съ перевала Туругартъ (русская граница) рѣчку Туюнъ, вода которой, въ нижнемъ ея теченіи, верстахъ въ 25-ти отъ Кашгара, разбирается на орошеніе полей окрестныхъ селеній Бишъ-Карамъ'а, Абадъ'а и др. За возвышенностями лежатъ два селенія: Верхній (Устунъ) Артышъ, верстахъ въ 30-ти къ сѣверо-западу отъ Кашгара, и Нижній (Астышъ) Артышъ, въ 40 верстахъ отъ него къ сѣверо-востоку. Одинъ изъ «кентовъ», т. е. поселковъ, составляющихъ это селеніе ¹⁾, называется «Бурганъ» (بورگان). Довольно схожее съ этимъ словомъ начертаніе برسجان арабскихъ географовъ читается «Бирсанъ» ²⁾. Это названіе и начертаніе даетъ поводъ къ догадкѣ: не есть-ли теперешній Нижній Артышъ и его кентъ «Бурганъ» древній «Бирсанъ», отъ котораго шла дорога въ столицу хана Тугузгуровъ—Баласагунъ, и не находился-ли этотъ городъ въ той мѣстности, которая лежитъ къ сѣверо-востоку отъ Артыша, дняхъ въ четырехъ пути отъ него, и называется нынѣ Сугунъ? ³⁾.

Мѣстность «Сугунъ», что значить по тюркски *сурокъ*, носятъ теперь три названія: «башъ-сугунъ», т. е. голова сугуна, начало долины, «аягъ-сугунъ», т. е. нога сугуна, конецъ долины, и «сугунъ-караулъ» (китайскій постъ); въ долинѣ, сказывали мнѣ, находятся развалины. Во всякомъ случаѣ указанная мѣстность, если и не скрываетъ въ себѣ древняго Баласа-

1) Селенія Восточнаго Туркестана состоятъ обыкновенно изъ отдѣльных поселковъ (кентовъ), поселихъ, каждый, особое названіе; кенты нерѣдко отдѣляются другъ отъ друга полями и пашнями и всегда связываются въ общемъ базарѣ, бывающемъ, разъ въ недѣлю, въ одномъ изъ кентовъ.

2) См. Отвѣтъ консула въ Кашгарѣ Н. О. Петровскаго на заявленіе С. Ф. Ольденбурга. З. В. О. VII, 295. Прим. 1.

3) Sprenger, Post- und Reiserouten des Orients, стр. 26. Мѣсто Баласагуна неизвѣстно. Бретшнейдеръ думаетъ, что городъ этотъ находился гдѣ нибудь на р. Чу. (Notices of the mediaeval Geography and History of Central and Western Asia, London 1876, стр. 35—36, примѣчаніе) = Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. London 1888. I, 18 и 226.

гуна, все-таки должна быть тѣмъ самымъ «Сагуномъ», надъ которымъ, вмѣстѣ съ Кашгаромъ, властвовала, по словамъ Ибнъ-Эсира и Ибнъ-Хальдуна ¹⁾, Богра-ханъ. Разрѣшеніе этой догадки весьма важно: оно помогло-бы, хотя нѣсколько, распутать весьма смутную еще историческую географію Восточнаго Туркестана ²⁾.

Въ возвышенностяхъ, тянущихся, какъ сказано выше, на сѣверѣ отъ Кашгара мимо селеній Верхній Артышъ и Нижній Артышъ, находится та пещера съ тремя отверстіями и изображеніемъ Будды, которая описана въ замѣткѣ моей: «Буддійскій памятникъ близъ Кашгара» ³⁾. На возвышенностяхъ, по направленію къ Нижнему Артышу, почти противъ пещеры и далѣе, встрѣчаются развалины древнихъ сооруженій, а мѣстность у подошвы горъ, къ сторонѣ Кашгара и верстахъ въ 25-ти отъ него, тамъ, гдѣ отъ Кашгара, черезъ селеніе Бишъ-Карамъ, проходятъ дороги въ Нижній Артышъ, къ мазару Биби-Маріамъ (на картахъ: Бу-Миргамъ) и на Кальта-Айякъ и далѣе на вышеупомянутой Сугунъ, называется Ханъ-Уй, т. е. мѣстожительство хана, и включаетъ въ себѣ большое количество разсыпанныхъ на огромномъ пространствѣ разваливъ стѣнъ и жилищъ громаднаго, бывшаго здѣсь нѣкогда, города, — развалины въ высшей степени интересныхъ по своей формѣ и еще болѣе — по тѣмъ находкамъ, которыя мнѣ удалось добыть на этой мѣстности.

Обращаясь къ упомянутымъ древнимъ развалинамъ и находкамъ, близъ нихъ добытымъ, необходимо возвратиться къ мѣстности, гдѣ, какъ указано выше, находился древній, до Абу-Бекровскій, Кашгаръ. Въ письмѣ моемъ къ управляющему Восточнымъ Отдѣленіемъ Общества о нѣкоторыхъ древностяхъ Кашгара ⁴⁾ было, между прочимъ, упомянуто о большомъ холмѣ, въ которомъ я усматривалъ «ступу», находящемся на этой мѣстности, противъ теперешняго города. Догадка эта, какъ будетъ видно ниже, находить себѣ весьма основательное подтвержденіе. Все пространство лѣсовой почвы, отъ этого холма до мазара Аннакъ-Ходжи съ его кладбищами и далѣе къ сѣверо-востоку въ направленіи къ «Ханъ-Уй», занято частію жилищами и садами пригородныхъ селеній, частію обрабатывается подъ посѣвъ и частію остается въ прежнемъ своемъ видѣ, нетронутымъ обработкой, но открытымъ снѣжною водою, просачивающеюся въ рыхлую почву лѣса, въ

1) Землеводіе Риттера. Восточн. Турк., II, 217.

2) Ср. З. В. О. VIII, 354 и 357—358.

3) З. В. О. VII, 298—301 (со снимкомъ и планомъ.) и Ивановскій, А. Еще о буддійской пещерѣ около Кашгара. Ив., стр. 322.

4) Отвѣтъ консула въ Кашгарѣ Н. О. Петровскаго на заявленіе С. Ф. Ольденбургъ. З. В. О. VII, 294—295.

почти вертикальныя трещины и глубокия причудливыя ямы и пещеры. Въ обвалахъ и промѣнахъ указанной мѣстности, близь самаго холма и далѣе на пространствѣ до кладбищъ мазара Хазретъ-Аппакъ-Ходжи, были найдены разныя мелкія вещи и масса обломковъ однообразнаго вида стекла, въ потребностяхъ обыденной жизни не употребляемаго и по многимъ обломкамъ своимъ дающаго полную увѣренность сказать, что они составляли части цвѣтка лотоса или разныхъ сосудовъ буддійскаго культа. Въ осыпяхъ лѣсовой почвы, на глубинѣ около пяти и болѣе аршинъ отъ поверхности, усмотрѣны были, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, зарытыми стоймя, большіе, почти въ половину роста человѣка, горшки формы нынѣ существующихъ «хумовъ», т. е. обожженныхъ глиняныхъ удлиненной формы сосудовъ безъ крышки съ толстымъ ободкомъ у отверстія и небольшими, въ верхней части, ручкамъ. Сосуды эти употребляются теперь для храненія воды и у красильщиковъ — для раствора красокъ. Найденные въ землѣ сосуды были наполнены темнаго цвѣта землей (въ родѣ растительной земли; лѣсовая земля — желтая) и угольями. Совершенно такіе же предметы, которые, кромѣ горшковъ, были найдены мною на мѣстѣ древняго Кашгара, были добыты и на мѣстности «Ханъ-Уй». Иначе говоря, мѣстности древняго Кашгара и «Ханъ-Уй», и далѣе къ Мараль-Баши ¹⁾, судя, главнымъ образомъ, по находкамъ въ нихъ остатковъ такого, для религіозной цѣли приготавливашагося стекла, очевидно были населены однимъ и тѣмъ же племенемъ или одинаковою религіозною общиною, подобно тому, какъ это видимъ мы въ городахъ Монголіи, находящихся при буддійскихъ монастыряхъ. Кромѣ указанныхъ находокъ, въ одномъ изъ соседнихъ съ мазаромъ Аппакъ-Ходжи домъ былъ найденъ въ землѣ, подъ стѣною, и мною пріобрѣтены кладъ, состоящій изъ 96 монетъ въ формѣ обручковъ мѣдной проволоки съ выбитыми на нихъ тамгами и знакамъ. Осмотрѣнныя мною развалины и добытыя, на мѣстности ихъ нахождения, находки, а также монеты клада, найденнаго близь мазара Аппакъ-Ходжи, изображены на прилагаемыхъ при семъ фотографическихъ снимкахъ. Вещи и монеты я старался расположить, при съѣмкѣ съ нихъ фотографій, по возможности въ такомъ порядкѣ, чтобы по обломкамъ вещей и знакамъ на монетахъ легче было попытаться возстановить эти вещи въ цѣломъ ихъ видѣ, а на монетахъ — дешифрировать ихъ знаки.

Изъ развалинъ первое мѣсто долженъ занимать тотъ курганъ, изображенный на таблицѣ VI, 1, ⁴ который въ вышеупомянутомъ письмѣ моемъ о

¹⁾ Гдѣ и доселѣ, на картѣ, значится *монастырь* — очевидно развалины монастыря буддійскаго.

кашгарскихъ древностейхъ былъ названъ «ступою» и на основаніи догадки покойнаго В. В. Григорьева¹⁾ приуроченъ къ «Птоломеевой Башни» (т. е. къ каменной башни, упоминаемой Птоломеемъ)²⁾. Краткое описаніе этого холма дано было мною въ упомянутомъ письмѣ. Въ настоящее время мнѣ необходимо лишь исправить одну ошибку, вкравшуюся при описаніи холма, именно: болѣе внимательный осмотръ его показали, что холмъ сложенъ не отъ глубины окружающаго его рва, а отъ поверхности земли. Точно такой же холмъ подъ теперешнимъ туземнымъ названіемъ своимъ (какъ и холмъ кашгарскій) «Тимъ» (تيم), т. е. круглой формы постройки со сводами³⁾ находится и на мѣстности «Ханъ-Уй». До этого «Тимъ» по краткости времени и по крайне вязкой почвѣ отъ разливагося арыка (оросятельнаго канала) я не могъ доѣхать, чтобы его осмотрѣть; но туземцы на «Ханъ-Уй» сказывали мнѣ, что «Тимъ» сложенъ изъ жженого кирпича, а не изъ воздушнаго, какъ холмъ кашгарскій. Осмотрѣть «Тимъ» я предполагаю весною будущаго года.

Послѣ «Тимъ»а) наиболѣе интересными на «Ханъ-Уй» развалинами являются «каптаръ-хана» (كفتارخانه), т. е. голубятни, какъ называютъ ихъ туземцы. «Каптаръ-хана» — двѣ: одна, хорошо сохранившаяся, находится въ сѣверо-восточномъ, отдаленнѣйшемъ отъ Кашгара углѣ мѣстности «Ханъ-Уй»; другая значительно поврежденная, — на другомъ концѣ этой мѣстности въ разстояніи около полуверсты отъ дороги въ селеніе Бишъ-Карамъ и на такомъ же разстояніи отъ мазара Биби-Маріамъ. Вдоль дороги на «Ханъ-Уй» и отъ мазара Биби-Маріамъ тянутся остатки древней стѣны. Двумя этими «каптаръ-хана» должны быть опредѣлены, кажется мнѣ, углы стѣны бывшаго здѣсь нѣкогда города. Самое зданіе «каптаръ-хана», какъ видно изъ таблицы VI, 2, — четырехугольное въ основаніи съ небольшимъ уклономъ внутрь своихъ стѣнъ; сложено оно изъ сыраго кирпича, крыши нѣтъ; высота въ настоящее время — 10 сажень. Внутри зданія, на каждой изъ четырехъ его стѣнъ, находится по шести рядовъ маленькихъ нишъ; высота ниши 6, ширина 5 вершковъ, глубина 4 вершка. Эти ниши, можетъ быть, и послужили для туземцевъ поводомъ назвать зданіе голубятнею, а можетъ быть и то, что «каптаръ-хана» есть буквальный переводъ словъ

1) О скискомъ народѣ сакахъ, С.-Петербургъ 1871 г., стр. 36. Догадка о башнѣ еще остается догадкою, но что касается до ступы, то въ тожествѣ ея съ этимъ холмомъ нынѣ уже не можетъ быть сомнѣнія.

2) I. с. стр. 294—295.

3) По словарю Zenker'a (стр. 334) «тимъ'омъ» называется grande hôtellerie, savanausé-gail, halle pour le commerce; но самые отличительные признаки «тимъ'а» отъ другихъ, подобнаго рода, зданій, именно—круглая форма и своды—въ объясненіи этого слова не даны.

περιστερων¹⁾ (т. е. голубятня) или columbarium и columbaria, т. е. голубятня въ смыслѣ переносномъ для названія зданія и нишъ для урнъ (ollae) съ прахомъ мертвыхъ. Замѣчательно, что обѣ «каптаръ-хана», при самомъ тщательномъ ихъ осмотрѣ, не показали никакихъ слѣдовъ дверей или отверстій, черезъ которыя въ нихъ входили; теперешнее отверстие въ одной изъ стѣнъ зданія пробито недавно — вѣроятно для осмотра его внутренности. Въ одной «каптаръ-хана» нашелъ я, въ сѣверномъ углѣ, зарытыя чело-вѣческія кости безъ черепа, вполнѣ сохранившіяся, а въ окружности зданія, на большомъ пространствѣ, были найдены массы очень мелкихъ костей — въ половину мизинца и менѣе, разсыпанныхъ по этому пространству. Кости, найденныя внутри зданія, положены туда — полагаю я — недавно, по обычной набожности мусульманъ не оставляя непогребенными находимые на поверхности земли чело-вѣческіе черепа и кости. Мелкія же кости, полагаю я, есть остатки сожженныхъ у «каптаръ-хана» труповъ, временемъ отъ своей черноты выбѣленные.

Кромѣ «Тимъ'а» и «каптаръ-хана» на мѣстности «Ханъ-Уй» находятся развалины, носящія у туземцевъ названія: «Сакаль-Тамъ», «Мури» и «Гиссаръ-Тамъ». «Сакаль-Тамъ», т. е. развалины стѣнъ Сакала (что, замѣтимъ въ скобкахъ, напоминаетъ названіе извѣстнаго Сакскаго города Сакала)²⁾, находится на самомъ дальнемъ, отъ Кашгара, концѣ этой мѣстности. «Мури», т. е. башня, стоитъ на возвышенности, которая отдѣляетъ Нижній Артышъ отъ мѣстности «Ханъ-Уй». Обѣихъ этихъ развалинъ я не могъ видѣть по той же причинѣ, по которой не видѣлъ «Тимъ'а»³⁾. «Гиссаръ-

1) О почитаніи голубей въ Азін и исторію голубя см. въ сочиненіи Victor Hehn'a, Kulturpflanzen und Haustiere in ihrem Uebergang aus Asien, Berlin 1883, стр. 273—285.

2) Названіе «Сакала» носить одинъ изъ оросительныхъ каналовъ близъ Пекента (древній Байкентъ), недалеко отъ Ташкента. Слово «сакъ» встрѣчается во многихъ названіяхъ кашгарскихъ мѣстностей, напримѣръ, Куне-сакъ. Я думаю, что и названія селеній Тукузакъ, Сузакъ и др. съ окончаніемъ «закъ», должны, какъ и Куне-сакъ, оканчиваться на этотъ слогъ. Даже въ названіяхъ двухъ переваловъ «Икезакъ» (по дорогѣ изъ Оша въ Кашгаръ) слышится «сакъ». Понятнымъ словомъ «икезакъ», т. е. близнецами, ихъ окрестили киргизы, всегда переимчивающіе древнее, непонятное для нихъ названіе, на схожее, по звукамъ, слово своего языка. Кстати замѣтить здѣсь, что въ селеніи Тукузакъ находится и чествуется туземцами «каменный мулла» (ташъ-мулла) — большой продолговатый, вертикально поставленный на высокій пьедесталъ, камень съ лежащимъ на его вершинѣ, горизонтально, меньшимъ камнемъ, въ общемъ напоминающимъ молящагося мусульманина. При камнѣ нѣтъ мечети и мѣсто для совершения поклоненія. Исламъ, воспрещающій поклоненіе всякимъ изображеніямъ, не допускающій даже молитвы въ мѣстахъ, гдѣ есть какія нибудь изображенія, очевидно уступилъ здѣсь какому-то древнему обычаю. Подобнаго же вида камень находится въ долинѣ Алая.

3) [Въ письмѣ отъ 15-го сентября 1893 г., на имя Управляющаго Восточн. Отдѣленіемъ, Н. Ф. Петровскій пишетъ: «На дняхъ, пользуясь случаемъ поѣздки нашего торговаго старшины въ Артышъ, я далъ ему маленькую камеру, поручилъ проѣхать черезъ Ханъ-Уй

Тамъ» я посѣтилъ. Это—остатокъ небольшой крѣпостцы со слѣдами рововъ, почти совершенно разрушенной. Внутри крѣпостцы уже обрабатывали землю, а потому никакихъ слѣдовъ древнихъ развалинъ въ ней не сохранилось; найдена была, однакоже, сильно потертая монета съ кувчискою на ней надписью.

Мѣстность отъ «Гиссаръ-Тамъ» и далѣе за нимъ по направленію къ хутору (курганча) кашгарскаго жителя Дургабека и отъ этого хутора вдоль дороги въ Кашгаръ покрыта рядомъ довольно однообразнаго вида холмовъ, пологихъ съ одной и крутыхъ съ другой, вѣроятно съ завѣтренной, стороны. Холмы эти на первый взглядъ напоминаютъ собою могилы, но при осмотрѣ одного изъ нихъ, а затѣмъ и многихъ другихъ, оказалось, что холмы не могилы, а остатки большой стѣны или нѣсколькихъ стѣнъ города. Сложены стѣны изъ большихъ земляныхъ кирпичей, залитыхъ прекрасною, твердою какъ камень, известью. Въ углу остатковъ двухъ такихъ стѣнъ находится вышеуказанный мазаръ Биби-Маріамъ, выстроенный на прежнихъ развалинахъ бывшимъ владѣтелемъ Кашгаріи Якубъ-Беккомъ, которому было доложено, что на этомъ мѣстѣ покоится прахъ внучки Сатукъ-Богра-Хана—перваго изъ кашгарскихъ хановъ, принявшаго исламъ. Преданіе о Св. Богородицѣ, которое, вѣроятно, было связано съ этимъ мѣстомъ, перенесено было, такимъ образомъ, на мусульманскую угодницу Бога.

Вотъ что далъ весьма короткій и поверхностный осмотръ мѣстностей древняго Кашгара и «Ханъ-Уй».

Обращаясь къ находкамъ, добытымъ на означенныхъ мѣстностяхъ и изобразенныхъ на фотографическихъ съ нихъ снимкахъ, необходимо нѣкоторыя изъ нихъ пояснить описаніемъ.

Изъ всѣхъ этихъ находокъ особенное вниманіе обращаетъ на себя гвоздеобразной формы стекло, которое было найдено на этихъ мѣстностяхъ въ огромномъ, сравнительно со временемъ поисковъ, количествѣ. Къ сожалѣнію, ни одна изъ вещей, части которыхъ составляли эти гвозди, не была найдена ни въ цѣломъ, ни въ сколько нибудь удовлетворительномъ видѣ для безошибочнаго представленія себѣ ея формъ. Несомнѣнно, однакоже, что гвозди эти есть стебли стекляныхъ цвѣтковъ лотоса и что на верхнемъ, утолщенномъ концѣ ихъ, находились лепестки этихъ цвѣтковъ. На снимкѣ

и сняты «Мури» и «Сакаль-Тамъ». Порученіе это оны исполнилъ, какъ видите изъ прилагаемыхъ фотографій, весьма удовлетворительно [см. теперь табл. VII, 1 и 2]. Чтѣ-же составляетъ «Мури»? Ступу, несомнѣнно ступу [ср. Wilson H. H. *Ariana antiqua* pl. IX]. Сакаль-Тамъ тоже ступа, ибо въ немъ, какъ въ «Мури» никакого внутренняго помѣщенія не имѣется: все, какъ и въ кашгарскомъ холмѣ (тоже ступа) заложено сплоза кирпичами].

VIII, 1 подъ №№ 4-мъ и 9-мъ довольно ясно видны остаткн лепестковъ на окончностяхъ стеблей, а на таблицѣ VIII, 2 подъ № 6-мъ — обломанные лепестки, въ центрѣ которыхъ находился, очевидно, стебель. Такой формы цвѣтки лотоса можно видѣть, между прочимъ, на найденномъ Кеннингэмомъ близъ Бенареса весьма древнемъ рельефномъ изображеніи четырехъ главныхъ моментовъ изъ жизни Будды. Рисунокъ этого изображенія помѣщенъ въ книгѣ Monier-Williams'a ¹⁾. Можно предполагать также, что кромѣ указанной формы цвѣтка, были и другія формы, въ которыхъ цвѣтки имѣли видъ кувшинки, а въ цѣломъ, со стеблемъ, напоминали рюмку безъ нижняго кружка ея ножки, или же — видъ зонтика или гриба съ опущенною внизъ шляпкою. (См. для перваго табл. VIII, 1 подъ №№ 4-мъ и 9-мъ). Эти же стебли съ значительно утолщеннымъ концомъ, похожимъ на плоскій бутонъ цвѣтка, иногда съ точкой въ его центрѣ, изображались вышукло на какихъ-то сосудахъ, имѣвшихъ форму небольшихъ вазъ (табл. VIII, 1, №№ 16-й и 17-й). Гвоздикъ, изображенный на табл. VIII, 1 подъ № 8-мъ, какъ будто предназначался быть налѣпленнымъ на бокъ такого сосуда. Относительно другихъ сосудовъ, изображенныхъ на таблицѣ VIII, 1, трудно сказать что нибудь определенное, но необходимо замѣтить, что почти всѣ ободки этихъ сосудовъ образованы загибомъ наружу краевъ сосуда и притомъ такъ, что между плотно загнутою частию и тѣломъ сосуда оставлено небольшое, весьма тонкое, пустое пространство (табл. VIII, 1, № 18-й). Цвѣтъ стекла найденныхъ вещей — различный: бѣлый, чернѣй, синій и зеленый; нѣкоторыя изъ стекляныхъ вещей были покрыты краскою или мастикою перламутроваго цвѣта. Изъ настоящаго перламутра былъ найденъ осколокъ маленькаго блюда. Трудно представить, чтобы такая масса весьма тонкаго и хрупкаго стекла привезена была или привозилась въ Кашгарію откуда нибудь изъ далека; вѣроятнѣе допустить, что стекло это приготовлялось на мѣстѣ. Окалпны отъ плавильныхъ (кажется) печей, которыя встрѣчались на указанныхъ мѣстностяхъ, какъ будто подтверждаютъ эту догадку ²⁾.

Изъ другихъ находокъ на «Хань-Уй» обращаетъ на себя вниманіе громадное количество костей (табл. VIII, 2, №№ 1-й, 2-й и 3-й), измельчен-

1) Buddhism in its connexion with Brahmanism and Hinduism, London 1889, p. 477.

2) Стекляные «гвозди», подобно изображеннымъ на табл. VIII, 1, были находимы и въ Индіи. См. J. A. S. B. LXI pt. 1 къ статьѣ: Ноеу W. Sahet-Mahet. pl. XXVII и XXIX—XXX. На находки битаго стекла въ Кашгаріи, гдѣ въ настоящее время оно не выдѣлывается, было указано покойнымъ И. П. Минаевымъ въ вышеупомянутой статьѣ «Забытый путь въ Китай» (стр. 175) по статьѣ Sir T. D. Forsyth. On the Buried Cities in the Shifting Sands of the Great Desert of Gobi. J. R. G. S. XLVII, 1—17 (1877). О производствѣ стекла въ Средней Азіи см. статью Н. И. Веселовскаго. Замѣтка о стеклянномъ производствѣ въ Средней Азіи. З. В. О. VIII, 137—138.

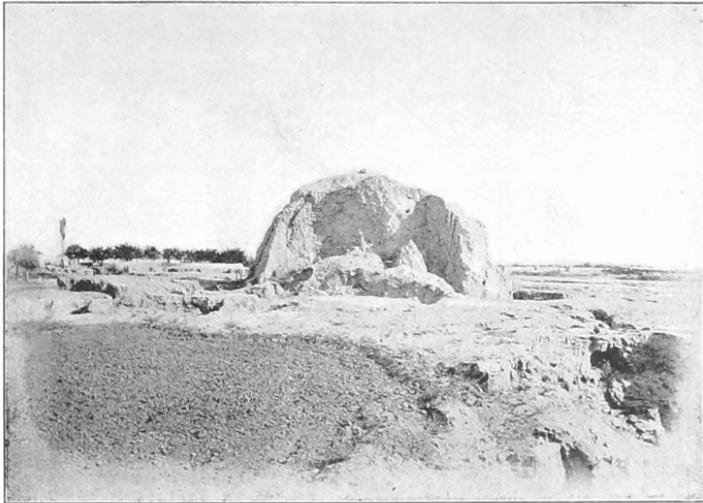
ныхъ не временемъ, ибо кости бѣлы, не гнилы и не хрупки, а можетъ быть, какъ замѣчено выше, составляющихъ остатки отъ сожженныхъ труповъ, сѣтгомъ и вѣтрами отъ черноты своей выбѣленныхъ. — Мелкія вещи, изображенныя на таблицѣ VIII, 2, состоятъ преимущественно изъ разнаго вида бусъ и подвѣсокъ, изготовленныхъ изъ какой-то массы (№№ 8, 9, 10, 11, 12, 14, 18 и 19-й), стекла (№№ 13, 15, 16 и 17-й), камня (№№ 20, 24, 28-й — сердоликъ и 29-й — нефритъ), кости (№ 21, 22 и 23-й) ¹⁾. Замѣчательно, что рисунокъ на бусахъ подъ №№ 8-мъ и 12-мъ встрѣчается и въ настоящее время на каймахъ платковъ, которые вышиваютъ яркендскія женщины. Раковинки съ проколотыми дырочками (№№ 26 и 27) тоже играли роль бусъ или подвѣсокъ. Изъ остальныхъ вещей на таблицѣ VIII, 2 слѣдуетъ отмѣтить: пластинку (№ 25-й), кажется, изъ обожженной глины съ какими-то на ней знаками, и кольцо (№ 30-й) серебряное съ позолотой, на которомъ вырѣзана какая-то надпись.

На таблицѣ VIII, 3 и 4 изображены монеты того, вышеупомянутаго клада, который былъ найденъ подъ стѣною въ домѣ близъ мазара Хазретъ-Аппакъ-Ходжи ²⁾. Для снимковъ были выбраны только такія монеты, на которыхъ находились знаки или признаки знаковъ. На снимкахъ изображены обѣ стороны монетъ, вмѣющихъ на нихъ знаки. Позволю себѣ высказать, по поводу этихъ монетъ, догадку: судя по формѣ, монеты изготовлялись изъ мѣдныхъ прутьевъ; на нихъ выбивались разные знаки достоинства монеты; концы прутьевъ ущемлялись какимъ-то инструментомъ въ родѣ того, который употребляется теперь для таможенныхъ и другихъ пломбъ; затѣмъ прутья рубились на части. Такъ представляются мнѣ всѣ эти монеты, кромѣ одной (первой на табл. VIII, 3), выдѣлка которой, очевидно, не можетъ быть объяснена вышеизложеннымъ образомъ.

Разрѣшеніе всѣхъ этихъ предположеній и догадокъ, а также и вопроса: какой народъ проживалъ на осматрѣнной мною мѣстности и оставилъ эти интересные памятники своего бытія — будетъ зависѣть отъ лицъ, болѣе меня свѣдущихъ въ исторіи Востока.

1) Съ годъ тому назадъ мнѣ были доставлены изъ разныхъ развалинъ близъ Аксу и Куча бусы, совершенно схожія съ нѣкоторыми изъ этихъ бусъ.

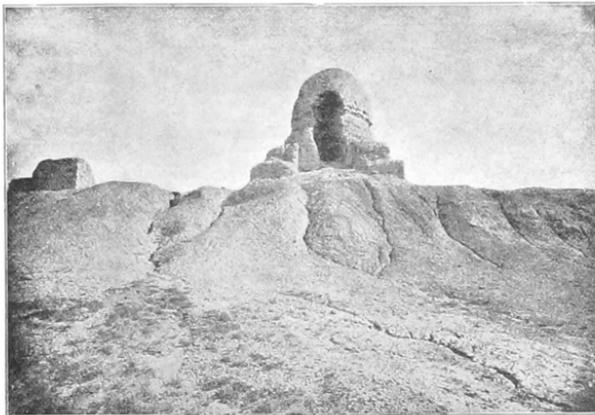
2) См. Протоколъ Засѣданія Вост. Отд. 6-го мая 1893 г. З. В. О. VIII, стр. IV.

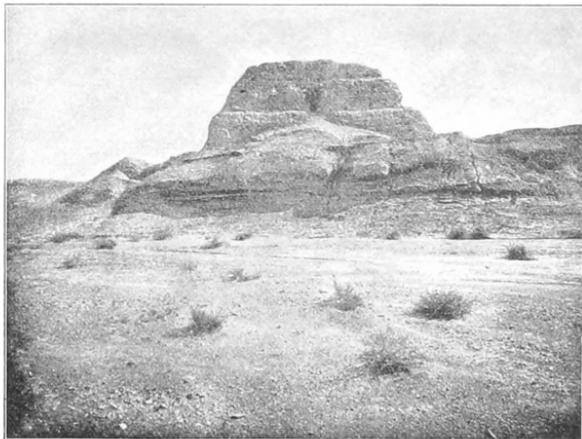
1. Ступа близъ Кашгара.

2. Капгаръ-Хая.

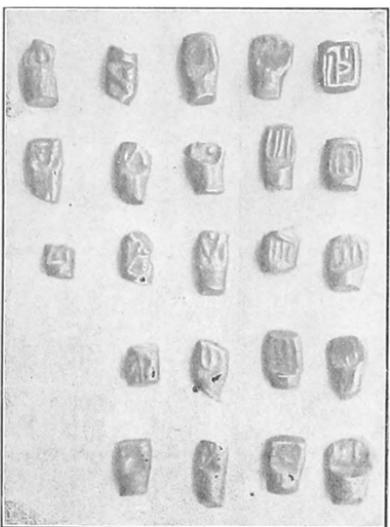
1. Мури на Ханъ-Уйъ.

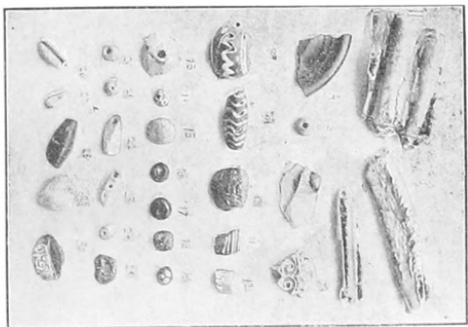
2. Сакалъ Тамъ на Ханъ-Уйъ.

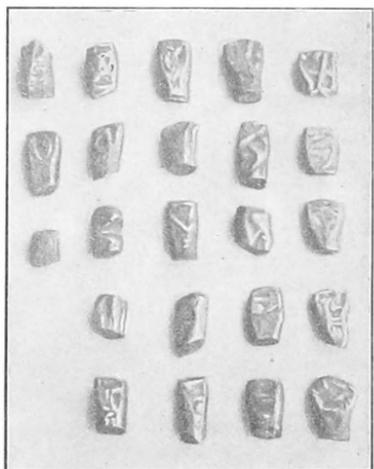
1.

3.

2.

4.